

Странная сцена, свидетелем которой он стал, лишила его дара речи. Ему хотелось плакать, когда он слушал ужасные крики пыток.

"Это Черная Мамба. Он сказал, что оставит его в живых, но похоже, что он решил удалять его кости одну за другой". бесстрастно ответил Эмиль.

Лицо Бронина побелело.

"Он пытается профессионала? И в придачу удаляет его кости одну за другой?"

Эмиль уставился на сержанта Бронина с выражением недоверия в глазах. Если бы тот не был выше его по званию, он бы ударил его.

"Сэр, Сахель - это не Корсика. Если вы не выкинете эту чушь из головы, вам здесь не выжить".

"Что... что? Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне?"

Бронин посмотрел на Эмиля.

"Ха, посмотри на глаза этого парня".

Бронин отвернулся, так как Эмиль продолжал смотреть на него. У него не хватало духу смотреть на того, кто убил столько людей.

Вальбуар, собиравший припасы, тоже был на взводе.

Крики были настолько отчаянными, что у него мурашки побежали по коже. Это не были крики человека, сражающегося против другого человека.

"Что это за звук? Это звук умирающей гиены?"

"Черная Мамба, должно быть, разбирается с коммунистом. Просто оставь его в покое и продолжай работать лопатой". бесстрастно ответил Чан Син.

"Коммунист? Ты имеешь в виду того азиата? Чан Шин, продолжай, а я пойду проверю".

"Это будет не то, что ты хочешь увидеть".

"То, что ты не должен видеть, лучше всего смотреть".

Любопытство Вальбуара взяло верх. Черная Мамба был особенным человеком. Все, что он делал, было особенным. Для Вальбуара, который всегда хотел стать писателем, Черная Мамба был интригующим персонажем.

"Он тоже не обычный человек".

Чан Син покачал головой и сосредоточился на раскопках. Им нужно было поторопиться, вытащить пикап и заполнить его припасами.

Сунь У Хён катался по земле, как мячик.

Он изо всех сил пытался уклониться от ударов, но все было бесполезно. Дубинка била его последовательно и точно, без единого промаха.

Действия парня были похожи на автоматический пресс, который гарантировал точный результат.

Черная Мамба ограничивал удары, чтобы не сломать кости своей жертве. Это был человек с отличными боевыми навыками и выносливостью. Он был достоин того, чтобы называть себя Намиром.

Он в шутку называл Сунь Ухёна поделником, но идея прижилась.

Он решил захватить коммуниста. Даже самых лучших собак съедают, когда они нападают на своих хозяев. Черная Мамба собиралась решительно показать ему, кто здесь хозяин. Для Сунь Ухёна это было крайне неудачно.

Было раннее утро, темнота еще не успела рассеяться.

Несмотря на то, что зрение было ослаблено, каждый удар дубинки попадал в цель. У Сунь Ухёна мурашки побежали по коже от мастерства Канмы. Этот парень определенно был диким зверем. Его глаза, казалось, излучали красный свет.

Монстр не знал пощады. Если бы он задавал вопросы, Сунь Ухён ответил бы на них, но он только бил его и ничего не говорил.

Сунь У Хён никогда не думал, что когда-нибудь в жизни испытает такую боль и страх. Он столько раз был на грани смерти от огнестрельных ранений и травм, что сбился со счета.

Но на этот раз его избивали, не сломав ни одной кости. Он думал, что сможет посмеяться над избиением дубинкой, но не смог.

Боль разрывала его сознание на части, и ему казалось, что спинной мозг вот-вот переломится. Он хотел потерять сознание, но этого не произошло. Каждый раз, когда дубинка соприкасалась с его кожей, он выходил из угасающего сознания.

Крики постепенно стихали.

Сунь У Хён больше не мог двигаться. Слезы, сопли, слюна и пот - вся жидкость в его теле была вытеснена. То, что от него осталось, лежало на полу, как мертвая лягушка.

"Остановитесь, остановитесь..."

Желание бороться покинуло его. Он собрал все свои силы, чтобы молить о жизни. Даже если ему суждено умереть, он не хотел умирать, будучи избитым, как жалкая собака.

"Кто ты? Ты Намир или Нарочи?"

"

"Я - Намир".

Губы Черной Мамбы скривились в улыбке.

"Хорошо, как кореец, ты должен по крайней мере иметь столько гордости. Сегодня не единственный день".

Избиение, которое, как он думал, будет длиться вечно, внезапно прекратилось.

"Сунь Ухён, ты гонялся по округе, думая, что мир тесен, а потом встретил монстра, и твоя жизнь закончилась!" сокрушался он.

В нем должна была кипеть месть, но вместо этого он был просто благодарен за то, что избиения прекратились. Он был поражен изобретательностью этого парня.

За последние пятнадцать лет он научился всевозможным способам убийства. Сунь У Хён вздрогнул, а затем отпустил сознание. После того, как крики прекратились, в комнате воцарилась тишина.

Вальбур растерялся.

Это было не то, что мог сделать человек. Он предполагал, что этого грозного азиата будет трудно сломить, но ровно за три минуты его превратили в лохмотья.

Неужели это тот самый спокойный кореец, который служил под моим началом?

Все мысли о том, что Черная Мамба неполноценный, исчезли.

"Сержант Бронин!"

Бронин подпрыгнул от неожиданности и схватился за столбик кровати, чтобы восстановить равновесие. Эмиль уставился на Бронина узкими глазами. Он чуть не уронил сержанта Майка на пол.

'Что за чудовище! Несмотря на то, что мы в одной команде, я все равно в ужасе'.

Бронин положил руку на свое трепещущее сердце.

Хотя Майк был доставлен с торчащим из груди штыком, капитан не удивился. Действия Майка ничем не отличались от прыжка в яму с аллигаторами в надежде умереть.

Черная Мамба смотрел на умирающего Майка без эмоций. Этот сопляк, который всегда досаждал им из-за своего комплекса неполноценности, наконец-то стал причиной настоящих неприятностей.

Этот тупой идиот бегал, не зная своего места, и встретил свою смерть. Если бы он не остановил его, он мог бы стать причиной смерти своих товарищей. На войне проблемы создают не трусы, а те, кто делает все, что им вздумается.

"Будет ли он жить?"

"Нам придется подождать и посмотреть, но если операция пройдет успешно, он может жить".

"Операция возможна?"

"У него та же группа крови, что и у Эмиля и Центьена. Здесь не самые лучшие условия для операции, но я могу отрезать поврежденные части и перевязать его".

"Фух, пожалуйста, сделайте все возможное. Я не хочу больше терять своих товарищей". Капитан вздохнул с облегчением.

"Черная Мамба наполовину убивает парня, которого он назвал своим помощником".

"У него будет план. Все в восторге от его невероятной силы, но он еще и глубокий мыслитель".

"Омбути, разбуди его".

Омбути вылил воду на лицо потерявшего сознание Сунь Ухёна.

"Хух-пух!"

Глаза Сунь Ухёна распахнулись, он перекатился и выбрался на дорогу.

Наемники были в ужасе. Он был человеком, который был обучен инстинктивно реагировать на любую ситуацию.

Сунь У Хён упал, пытаясь поднять свое тело. Это было следствием травм, полученных им во время пыток. Он упал несколько раз, прежде чем смог встать на ноги.

Сунь У Хен держал свой клинок перед собой и занял позицию.

Даже в таких условиях он был готов к бою. Его душевная решимость была сильна.

Черная Мамба кивнул головой.

"Полезно!"

Хотя он не выкладывался полностью, потому что отметил его как потенциального помощника, этого парня было нелегко сломить. Его психика была сильна, а тело хорошо натренировано. Его мнение о нем мгновенно изменилось с бесполезного на полезное.

Поскольку Сунь У Хён был настолько волевым, он должен был воспользоваться этой возможностью, чтобы раз и навсегда убедиться, что тот знает свое место, и больше никогда не сможет оскалить на него зубы.

Взмах...

Черная Мамба подпрыгнула в воздух.

Белая полоса пронеслась по воздуху.

"Хап!"

Сунь У Хён напрягся, скрестив обе руки на груди для защиты.

Thud! Его левая рука послала защищающуюся руку вверх, а правой ладонью он ударил в грудь Сунь Ухэна.

Концовка была яркой.

Thud! Левая рука схватила за шею и перевернула Сунь У Хена вверх ногами, чтобы он упал на землю.

Это был навык, который не был частью Ohgeumgong.

Наемники, наблюдавшие за беспощадной сценой, задрожали.

"Не думаешь ли ты, что это сломало бы ему шею?"

Тело Вальбуара дрожало от страха.

"Он невероятен. В этот момент он повернул шею и приземлился на плечо". объявил Эмиль.

"Капитан, похоже, что в Блэке накопилось много гнева". Белман сказал с опаской. Как человек, он никогда не видел никого, способного избить кого-то до такой степени.

"И тот, кто нападает, и тот, на кого нападают, просто невероятны. Я был бы счастлив, если бы меня вырубили одним ударом".

Капитан почувствовал озноб по всему телу, как будто у него был грипп.

В момент смерти Шартреза он получил побои от Черной Мамбы. Увидев состояние азиата, который называл себя Намир, он понял, что его собственное избиение не идет ни в какое сравнение.

"Кек!"

Ботинок наступил на шею Сунь Ухёна.

Его дыхание прервалось. Все силы покинули его тело, и он не мог пошевелить кончиками пальцев.

"Идиот, за синим небом есть черное небо. Разве ты не знаешь поговорку "синее небо - черное небо"? Прекрати цепляться за меня своим слабым телом и не высывайся".

Черная Мамба медленно выпустил силу из своей ноги.

"Что ты сказал? Слабак!"

Сунь У Хён был настолько шокирован, что его разум онемел. Он и представить себе не мог, что кто-то может назвать его слабым...

"Эй, сопляк, сиди тихо и спокойно. Чем больше ты будешь барахтаться, тем хуже для тебя будет".

"Ты хочешь сказать, что мне есть чего бояться?"

"Именно так. У меня болит сердце, что я должен убить корейца, хотя ты и коммунист. Ты уверен, что не умрешь от еще одного удара?"

"Нигими джотто, я так не думаю".

"Хух, лучше жить трусом, чем умереть героем".

Черная Мамба насмеялся, а затем двинул ногой.

Кашель... кашель... Сунь У Хён отчаянно задышал, когда его дыхательные пути прочистились. Этот парень даже смог рассчитать изменения в его дыхательной способности.

Это возмутило его, но он имел дело с кем-то нечеловеческим.

"Просто убей меня".

"Ах, вы действительно не можете понять, что я говорю, не так ли? Это нож Спецназа, верно? Ты хочешь напасть на меня снова?"

Он пнул нож ногой по полу так, что он скользнул в сторону Сунь Ухёна.

Сунь У Хен удивленно вскинул голову, но не поднял оружие.

"Нет, спасибо. Я не хочу стать мертвым ветераном. После того, как я восстановлю силы, давайте сразимся."

"После? Да, конечно."

Черная Мамба поднял свой кулак. Когда он собрал в него резонанс, его кулак начал дрожать и заставил окружающий воздух вибрировать. Внезапно он врезался в валун со скоростью молнии.

Туд...

Со взрывной силой от валуна с грохотом отвалился огромный кусок скалы.

"Что?"

Сунь Ухён в панике вскочил на ноги. Его глаза расширились, он поочередно смотрел то на валун, то на кулак Черной Мамбы.

"Хватит дурачиться. Ты же не думаешь, что твои плечи сильнее этого валуна? Если бы я хотел убить тебя, я бы уже сделал это".

Леденящие душу слова и холодный взгляд пронзили Сунь Ухёна, как стрела, и попали ему прямо в глаза. Его глаза словно жгло, как будто в них высыпали горсть перца.

"Ах!"

Лицо Сунь Ухёна налилось кровью, и он застонал. Ему казалось, что чудовищная тяжесть вдавливают его в землю.

Восточное небо медленно становилось красным.

Пока не рассвело, он должен был поторопиться и придумать план, как выбраться оттуда как можно скорее.

"Я сделал все, что мог, так что я собираюсь немного отдохнуть. Коммунист, ты тоже можешь отдохнуть".

Черная Мамба бросил дубинку и прислонился к валуну с закрытыми глазами. Пока его товарищи готовились к отъезду, он решил немного поспать.

"Решите ли вы убить меня или оставить в живых, делайте, что хотите".

Сунь У Хён перевернулся и лег на спину. Его обостренная воля была погашена. Он был человеком, а этот человек не был человеком.

Пытаясь защититься от нечеловека, он только навредит себе.

Слезы наполнили глаза Сунь Ухёна.

Перед ним промелькнуло прошлое. Он патрулировал зону демилитаризованной зоны в течение года. У него не было прямого контакта с южнокорейскими солдатами или армией ООН, но он чувствовал их свободу. По рекомендации командира и с благословения партийной комиссии он смог поступить в Военную академию им. Он не был особенно одаренным, но смог подняться по служебной лестнице благодаря влиянию своего отца.

После прослушивания южнокорейского радиовещания он был обнаружен агентством. Его не стали преследовать благодаря связям отца, но он больше не мог продвигаться по службе. Опасаясь осложнений, он решил попросить о переводе в Зимбабве. Он ходил вокруг да около, пока в тот день не встретил настоящего Тубилуса.

Неделю назад ему приказали вернуться домой.

Причина была в том, что он незаконно пересек границу Чада. Это не имело никакого смысла. Как солдату, ему было достаточно получить разрешение от командира, не было необходимости обращаться за разрешением в посольство.

Почувствовав, что что-то не так, он позвонил своему другу, который там работал. Из того, что он узнал, он заподозрил, что его отца, возможно, казнили.

Если он вернется, то, скорее всего, его тоже казнят.

Умрет ли он, вернувшись домой, или умрет от побоев этого чудовища - все равно. Он почувствовал облегчение от того, что смирился со своей участью.

Храп... храп... храп...

Сунь У Хён смотрел на храпящего монстра.

Он долго смотрел на кинжал в своей руке и покачал головой. Его тело уже знало, что если он попытается напасть еще раз, то это будет его конец.

Этого человека невозможно было понять, и он оставил свои попытки. Невозможно понять того, кто сошел с ума. А действительно сумасшедшие становятся героями. Как Абэ и Ким Ир Сен.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164750>